

Научная статья

УДК159.923

DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-55-65

Алекситимия и восприимчивость к красоте

Полина Александровна Носова

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

nosova.polina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9373-1798>

Аннотация

В статье представлены результаты исследования связи между алекситимией и восприимчивостью к красоте у студентов направления «Психология» Института медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета и у студентов «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект» Института интеллектуальной робототехники Новосибирского государственного университета. Выборка состояла из 74 испытуемых в возрасте от 17 до 33 лет (30 мужчин и 44 женщины). Испытуемые по направлениям распределились поровну: 37 человек – бакалавры направления «Психология» и 37 человек – бакалавры направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект». В исследовании использовалась Торонтская алекситимическая шкала TAS-26 и шкала восприимчивости к красоте EBS. Подтвердилась отрицательная связь между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте идей. Дополнительно получены результаты, связанные с различиями между студентами направления «Психология» и студентами направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект». Студенты-психологи более восприимчивы к внутренней красоте человека, чем студенты-программисты, и, соответственно, они имеют больший уровень общей восприимчивости к красоте. Также в качестве дополнительных подтвердились результаты, полученные в предыдущем исследовании о различии между мужчинами и женщинами по уровню восприимчивости к красоте природы: женщины более восприимчивы к красоте природы, чем мужчины [Носова, 2022].

Ключевые слова

позитивная психология, позитивное психическое здоровье, восприимчивость к красоте, алекситимия

Для цитирования

Носова П. А. Алекситимия и восприимчивость к красоте // Reflexio. 2023. Т. 16, № 1. С. 55–65. DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-55-65

© Носова П. А., 2023

The Alexithymia and the Engagement with Beauty

Polina A. Nosova

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

nosova.polina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9373-1798>

Abstract

The article presents the results of a study of the connection between alexithymia and sensitivity to beauty among students of the department «Psychology» of the Institute of Medicine and Psychology V. Zelman of Novosibirsk State University and students of the department «Mechatronics and Robotics. Artificial Intelligence» of the Institute of Intelligent Robotics of Novosibirsk State University. The sample consisted of 74 subjects aged from 17 to 33 years (30 men and 44 women). The subjects were equally distributed in the areas: 37 people were bachelors in the department of «Psychology» and 37 people were bachelors in the department of «Mechatronics and Robotics. Artificial intelligence». The study used the Toronto Alexithymic Scale TAS-26 and the Engagement with Beauty Scale. A negative relationship was confirmed between the level of alexithymia and the level of sensitivity to the beauty of ideas. Additionally, results were obtained related to the differences between students of the department «Psychology» and students of the department «Mechatronics and Robotics. Artificial intelligence». Psychology students are more susceptible to the inner beauty of a person than programming students and, accordingly, they have a greater level of general sensitivity to beauty. Also, as additional confirmation, the results obtained in a previous study about the difference between men and women in the level of receptivity to the beauty of nature were confirmed: women are more receptive to the beauty of nature than men [Nosova, 2022].

Keywords

positive psychology, positive mental health, engagement with beauty, alexithymia

For citation

Nosova P. A. The Alexithymia and the Engagement with Beauty. *Reflexio*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 55–65. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-55-65

Введение

На протяжении тысячелетий красота являлась духовной ценностью человека, что отражалось в священных текстах, философских трудах, искусстве. В психологии есть авторы, утверждающие, что положительное психическое здоровье неразрывно связано с пониманием и переживанием прекрасного. Например, А. Маслоу говорил о важности красоты как ценности Бытия, рассматривая ее в контексте пиковых переживаний [Маслоу, 1999]; Р. Мэй писал о своем жизненном опыте встречи с красотой и том, как после этого изменилось качество его жизни [Мэй, 1985]; М. Селигман, описывая добродетели и достоинства, присущие психически здоровому человеку с точки зрения позитивной психологии, отмечает обязательное присутствие у него чувства прекрасного [Селигман, 2006].

Несмотря на то что при изучении красоты большая часть исследований на сегодняшний день связана с телесной составляющей, например, с образом тела, привлекательностью, восприятием лица и т. п., исследователей все больше интересует красота как ценность, как внутренняя характеристика человека [Носова, Фёдоров, 2022]. Ведущим исследователем восприимчивости к красоте, в том числе восприимчивости к внутренней красоте человека, является американский психолог Р. Дисснер. Он изучает красоту и восприимчивость к красоте в связи с различными понятиями: проэкологическим поведением [Diessner, Niemiec, 2023; Diessner et al., 2022; Diessner et al., 2018a], самоактуализацией [Howell et al., 2020], исследует вкусовую и обонятельную красоту [Diessner et al., 2021] и др.

Одним из аспектов, заслуживающих изучения, является связь между алекситимией и восприимчивостью к красоте. В контексте гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа [Звегинцев, 1960] можно предположить, что нарушения, связанные с алекситимией, могут влиять на способность человека воспринимать и выражать красоту. В рамках данной гипотезы предполагается, что язык оказывает существенное влияние на структурирование сознания и формирование особенностей восприятия мира. Как показали исследования М. Вальдеса и его коллег [Váldes et al., 2001], при алекситимии наблюдается снижение вербального интеллекта. Таким образом, можно предположить, что нарушения языковой функции, связанные с алекситимией, могут оказать влияние на способность человека воспринимать и выражать красоту. Вербальный интеллект играет ключевую роль в описании и передаче впечатлений о восприятии красоты, и при его снижении у людей алекситимического типа в этом случае возникают трудности в точной передаче эмоциональных переживаний. Иными словами, основываясь на предположении, что язык служит не только средством коммуникации, но и формирует когнитивные процессы, можно прогнозировать, что алекситимия будет связана со способностью выражения и понимания эстетических переживаний, связанных с красотой. Исследование этой связи может пролить свет на механизмы, лежащие в основе восприятия эстетических аспектов мира.

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении связи между алекситимией и восприимчивостью к красоте.

Были сформулированы гипотезы об отрицательной связи между уровнем алекситимии и уровнем общей восприимчивости к красоте; между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте природы; между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте искусства; между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к внутренней красоте; между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте идей.

Выборка состояла из бакалавров Института медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета (направление «Психология») и Института интеллектуальной робототехники Новосибирского государственного университета (направление «Мехатроника и робото-

техника. Искусственный интеллект»: 74 человека в возрасте от 17 до 33 лет (30 мужчин и 44 женщины); средний возраст – 19,7 года. Причем испытуемые по направлениям распределились поровну: 37 человек – бакалавры направления «Психология» и 37 человек – бакалавры направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект».

Методы исследования

Исследование осуществлялось при помощи Торонтской алекситимической шкалы и шкалы восприимчивости к красоте. Для измерения уровня алекситимии использовался русскоязычный вариант Торонтской алекситимической шкалы TAS-26, который был адаптирован в Психоневрологическом институте им. Бехтерева в 1994 году [Ересько, Исурина, Кайдановская и др., 1994]. Для измерения уровня восприимчивости к красоте использовалась шкала восприимчивости к красоте EBS, которая позволяет измерить общую восприимчивость к красоте, а также восприимчивость к красоте искусства; восприимчивость к красоте природы, восприимчивость к внутренней красоте, восприимчивость к красоте идей. Шкала была разработана американским психологом Р. Дисснером и его коллегами [Diessner et al., 2008], в исследовании использовалась русскоязычная версия методики [Носова, 2018].

Статистическую обработку данных проводили с помощью критерия Шапиро – Уилка, коэффициента корреляции Спирмена и критерия Манна – Уитни (программа jamovi 2.3.18).

Результаты и обсуждение

Выдвинутая гипотеза об отрицательной связи между степенью выраженности алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте идей подтвердилась (табл. 1). Остальные гипотезы не нашли подтверждения, что может быть следствием небольшой выборки испытуемых или действительного отсутствия связи между переменными.

По данным отечественных и зарубежных исследователей, существует связь между вербальным интеллектом и алекситимией. Так, М. Váldes с коллегами пишет, что согласно их исследованию, пациенты с алекситимией имеют более низкий вербальный интеллект, чем пациенты без алекситимии [Váldes et al., 2001]; А. Н. Кукоба и Д. С. Агафонов выявили положительную связь между высоким вербальным интеллектом и отсутствием склонности к алекситимии у подростков [Кукоба, Агафонов, 2022]. Имея низкий вербальный интеллект, люди с алекситимией могут обладать более низкой способностью понимать и оценивать красивые идеи. Восприимчивость к красоте идеи требует богатого словаря, умения использовать метафоры и образы, а также способности точно передавать свои мысли и эмоции. Иными словами, эффективное восприятие и оценка красоты идей требуют от нас умения анализировать и понимать абстрактные концепции, которые мы обычно выражаем словами.

Следовательно, наличие у людей с алекситимией низкого вербального интеллекта может привести к ограниченному восприятию красивых идей.

Таблица 1

Ранговые корреляции между алекситимической шкалой и шкалой восприимчивости к красоте

Table 1

Rank correlations between the Alexithymic Scale and the Engagement with Beauty Scale

Показатель	EBS Total	EBS Nature	EBS Art	EBS Inner	EBS Idea
TAS	-0,180	-0,202	-0,047	-0,064	-0,244*

Примечание. EBS Total – общая восприимчивость к красоте, EBS Nature – восприимчивость к красоте природы, EBS Art – восприимчивость к красоте искусства, EBS Inner – восприимчивость к внутренней красоте, EBS Idea – восприимчивость к красоте идей; TAS – алекситимия; * $p < 0,035$.

Получены интересные дополнительные результаты, связанные с различиями между бакалаврами направления «Психология» и бакалаврами направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект». У бакалавров направления «Психология» значимо выше общая восприимчивость к красоте и восприимчивость к красоте природы, чем у бакалавров направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект». Размер эффекта для всех различий, определенный с помощью рангово-бисериального коэффициента корреляции, является большим (табл. 2).

Таблица 2

Различия между показателями у психологов и программистов по алекситимической шкале и шкале восприимчивости к красоте

Table 2

Differences between psychologists and programmers scores on the Alexithymic Scale and the Engagement with Beauty Scale

Показатель	<i>p</i> -значение	Размер эффекта
TAS	0,972	0,008
EBS Total	0,013	0,586
EBS Nature	0,076	-0,416
EBS Art	0,058	-0,444
EBS Inner	0,013	0,588
EBS Idea	0,306	-0,238

Примечание. EBS Total – общая восприимчивость к красоте, EBS Nature – восприимчивость к красоте природы, EBS Art – восприимчивость к красоте искусства, EBS Inner – восприимчивость к внутренней красоте, EBS Idea – восприимчивость к красоте идей; TAS – алекситимия.

Различия по уровню алекситимии у студентов-психологов и студентов-программистов не получены, что согласуется, например, с данными С. К. Нартовой-Бочавер и А. В. Потаповой, которые исследовали различие по уровню алекситимии между студентами гуманитарных и технических направлений [Нартова-Бочавер, Потапова, 2012]. При этом более высокий уровень восприимчивости к внутренней красоте человека у студентов-психологов может быть связан со спецификой их профессиональной деятельности – ориентированностью на внутренний мир человека.

Также получены дополнительные результаты, связанные с различием между мужчинами и женщинами по восприимчивости к красоте природы: женщины восприимчивее к красоте природы, чем мужчины. Размер эффекта для различия, определенный с помощью рангово-бисериального коэффициента корреляции, является большим (табл. 3).

Таблица 3

Различия между показателями у мужчин и женщин по алекситимической шкале и шкале восприимчивости к красоте

Table 3

Differences between psychologists and programmers scores on the Alexithymic Scale and the Engagement with Beauty Scale

Показатель	<i>p</i> -значение	Размер эффекта
TAS	0,814	0,056
EBS Total	0,114	0,377
EBS Nature	0,023	0,547
EBS Art	0,339	0,227
EBS Inner	0,086	0,410
EBS Idea	0,745	-0,077

Примечание. EBS Total – общая восприимчивость к красоте, EBS Nature – восприимчивость к красоте природы, EBS Art – восприимчивость к красоте искусства, EBS Inner – восприимчивость к внутренней красоте, EBS Idea – восприимчивость к красоте идей; TAS – алекситимия.

Такой же результат в качестве дополнительного был получен в исследовании, связанным с восприимчивостью к красоте и концептом «красота» у русскоязычных студентов-психологов. Также в этом исследовании было найдено различие между мужчинами и женщинами в уровне восприятия внутренней красоты человека, что не подтвердилось в данном исследовании, но наблюдается тенденция: размер эффекта средний, а *p*-уровень не достиг нужного значения, скорее всего, из-за недостаточного количества испытуемых, так как он чувствителен к объему выборки [Носова, 2022].

Различия между мужчинами и женщинами в степени восприимчивости к красоте природы согласуется с результатами других исследований, полученных на выборках испытуемых из разных стран: Гонконг [Hui, Diessner, 2015], Швейцария [Güsewell, Ruch, 2012], Кипр, Германия, Иран, Хорватия, Самоа и США [Richel et al., 2008; Diessner et al., 2013] и др. Во всех исследованиях были обнаружены значимые различия между мужчинами и женщинами, при которых у женщин более высокие показатели по восприимчивости к красоте природы, восприимчивости к красоте искусства и восприимчивости к внутренней красоте человека (с величинами эффекта от малых до средних).

Р. Дисснер, рассуждая о возможных причинах различия между мужчинами и женщинами в уровне восприимчивости к красоте природы, предполагает, что она связана с тем, что места с видами, зеленью и водой с большей вероятностью обеспечат безопасность и пропитание, необходимые для их детей, чтобы они могли процветать и здоровыми достичь репродуктивного возраста [Diessner et al., 2018b].

В данном исследовании различие между мужчинами и женщинами по степени восприимчивости к красоте искусства и внутренней красоте человека не обнаружено, что, скорее всего, связано с небольшой выборкой испытуемых.

Заключение

Изучение связи между алекситимией и восприимчивостью к красоте, насколько нам известно, является первым подобным исследованием. Оно позволяет утверждать, что существует отрицательная связь между уровнем алекситимии и уровнем восприимчивости к красоте идей. Также существует различие между студентами направления «Психология» и студентами направления «Мехатроника и робототехника. Искусственный интеллект»: студенты-психологи более восприимчивы к внутренней красоте человека, чем студенты-программисты и, соответственно, они имеют больший уровень общей восприимчивости к красоте. Подтверждается различие между мужчинами и женщинами: женщины более восприимчивы к красоте природы, чем мужчины [Носова, 2022].

Настоящее исследование было пилотажным, проводилось на небольшой и довольно специфической выборке, поэтому его можно продолжить с привлечением большего количества испытуемых и расширением круга исследовательских гипотез и методов.

Список литературы

- Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / Н. Н. Акулина, научн. ред., вступит. статья и коммент.). СПб.: Евразия, 1999.
- Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Пер. с англ. М.: София, 2006.

Ересько Д. Б., Исурина Г. С., Кайдановская Е. В. и др. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах: Метод. пособие. СПб., 1994.

Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира – Уорфа // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. С. 111–134.

Кукоба А. Н., Агафонов Д. С. Взаимосвязь вербального интеллекта и склонности подростков к алекситимии // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 113–122. URL: <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-113-122>

Нартова-Бочавер С. К., Потапова А. В. Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17. № 3. С. 10–17.

Носова П. А. Апробация русскоязычной версии опросника восприимчивости к красоте // Reflexio. 2018. 11(1). С. 68–82.

Носова П. А. Восприимчивость к красоте и концепт «красота» у русскоязычных студентов-психологов // Reflexio. 2022. 15(2). С. 63–75.

Носова П. А., Фёдоров А. А. Красота в психологии: библиометрический анализ // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 3. С. 592–606.

Diessner R., Parsons L., Solom R., Frost N., Davidson J. Engagement with beauty: Appreciating natural, artistic and moral beauty // Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 2008. Vol. 142. P. 303–329. <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.3.303-332>

Diessner R., Genthôs R., Praest K., Pohling R. Identifying with nature mediates the influence of valuing nature's beauty on proenvironmental behaviors // Ecopsychology. 2018a. Vol. 10. P. 97–105. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2017.0040>

Diessner R., Klebl C., Mowry G., Pohling R. Natural and Moral Beauty Have Indirect Effects on Proenvironmental Behavior // Ecopsychology. 2022. Vol. 14(2). P. 71–82. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2021.0038>

Diessner R., Genthôs R., Arthur K., Adkins B., Pohling R. Olfactory and gustatory beauty: Aesthetic emotions and trait appreciation of beauty // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Art. 2021. Vol. 15(1). P. 38–50. <http://dx.doi.org/10.1037/aca0000262>

Diessner R., Pohling R., Stacy S., Güsewell A. Trait appreciation of beauty: A story of love, transcendence, and inquiry // Review of General Psychology. 2018b. Vol. 22(4). P. 377–397. <https://doi.org/10.1037/gpr0000166>

Diessner R., Iyer R., Smith M., Haidt J. Who engages with moral beauty? // Journal of Moral Education. 2013. Vol. 42. P. 139–163. <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2013.785941>

Diessner R., Niemiec R.M. Can Beauty Save the World? Appreciation of Beauty Predicts Proenvironmental Behavior and Moral Elevation Better Than 23 Other Character Strengths // Ecopsychology. 2023. Vol. 15(2). P. 93–109. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2022.0047>

Güsewell A., Ruch W. Are there multiple channels through which we connect with beauty and excellence? *The Journal of Positive Psychology*. 2012. Vol. 7. P. 516-529. <http://dx.doi.org/10.1080/17439760.2012.726636>

Howell B. M., Diessner R., Robinson R. M. Self-actualization and the tragedy of beauty. *Journal of Humanistic Psychology*. Advance online publication // *Journal of Humanistic Psychology*. 2020. Vol. 60(2). P. 227-243. <http://dx.doi.org/10.1177/0022167817696836>

Hui R., Diessner R. Engagement with beauty in Hong Kong. *Indian Journal of Positive Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 356-360. URL: <http://www.ischolar.in/index.php/ijpp/index>

May R. R. *My Quest for Beauty*. Dallas: Publishing Company «Saybrook», 1985.

Richel T., Diessner R., Merchi J., Dachs I., Addison D., Wilson K., Nasrullah S. International reliability studies of the Engagement with Beauty Scale (EBS). Poster session presented at the International Counseling Psychology Conference. Chicago. IL. 2008. March.

Váldez M., Jódar I., Ojuel J., Sureda B. Alexitimia e inteligencia verbal: un estudio psicométrico [Alexithymia and verbal intelligence: a psychometric study]. *Actas Esp Psiquiatr*. 2001. Vol. 29(5). P. 338-342. Spanish. PMID: 11602092.

References

Diessner, R., Parsons, L., Solom, R., Frost, N., & Davidson, J. (2008). Engagement with beauty: Appreciating natural, artistic and moral beauty. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 142, 303-329. <https://doi.org/10.3200/JRPL.142.3.303-332>

Diessner, R., Genthôs, R., Praest, K., & Pohling, R. (2018a). Identifying with nature mediates the influence of valuing nature's beauty on proenvironmental behaviors. *Ecopsychology*, 10, 97-105. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2017.0040>

Diessner, R., Klebl, C., Mowry, G., & Pohling, R. (2022). Natural and Moral Beauty Have Indirect Effects on Proenvironmental Behavior. *Ecopsychology*, 14(2), 71-82. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2021.0038>

Diessner, R., Genthôs, R., Arthur, K., Adkins, B., & Pohling, R. (2021). Olfactory and gustatory beauty: Aesthetic emotions and trait appreciation of beauty. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Art*, 15(1), 38-50. <http://dx.doi.org/10.1037/aca0000262>

Diessner, R., Niemiec, R. M. (2023). Can Beauty Save the World? Appreciation of Beauty Predicts Proenvironmental Behavior and Moral Elevation Better Than 23 Other Character Strengths. *Ecopsychology*, 15(2), 93-109. <http://dx.doi.org/10.1089/eco.2022.0047>

Diessner, R., Pohling, R., Stacy, S., & Güsewell, A. (2018b). Trait appreciation of beauty: A story of love, transcendence, and inquiry. *Review of General Psychology*, 22(4), 377-397. <https://doi.org/10.1037/gpr0000166>

Diessner, R., Iyer, R., Smith, M., & Haidt, J. (2013). Who engages with moral beauty? *Journal of Moral Education*, 42, 139–163. <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2013.785941>

Eres'ko, D. B., Isurina, G. S., Kajdanovskaya, E. V. et al. (1994). *Alexithymia and methods for its determination in borderline psychosomatic disorders*. Saint Petersburg (in Russ.)

Güsewell, A., & Ruch, W. (2012). Are there multiple channels through which we connect with beauty and excellence? *The Journal of Positive Psychology*, 7, 516–529. <http://dx.doi.org/10.1080/17439760.2012.726636>

Howell, B. M., Diessner, R., Robinson, R. M. (2020). Self-actualization and the tragedy of beauty. *Journal of Humanistic Psychology*. Advance online publication. *Journal of Humanistic Psychology*, 60(2), 227–243. <http://dx.doi.org/10.1177/0022167817696836>

Hui, R., & Diessner, R. (2015). Engagement with beauty in Hong Kong. *Indian Journal of Positive Psychology*, 6, 356–360. <http://www.ischolar.in/index.php/ijpp/index>

Kukoba, A. N., Agafonov, D. S. (2022). Vzaimosvyaz' verbal'nogo intellekta i sklonnosti podrostkov k aleksitimii [The relationship between verbal intelligence and the tendency of adolescents to alexithymia]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 6(129), 113–122. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-113-122>. (in Russ.)

Maslow, A. G. (1999). *Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki [The far reaches of the human psyche]*. N. N. Akulina (Ed.). Saint Petersburg, Evraziya publ. (in Russ.)

May, R. R. (1985). *My Quest for Beauty*. Dallas: Publishing Company «Saybrook».

Nartova-Bochaver, S. K., Potapova, A. V. (2012). Uroven' aleksitimii kak indikator psihologicheskoy ustojchivosti studentov tekhnicheskikh i gumanitarnyh vuzov [The level of alexithymia as an indicator of psychological stability of students of technical and humanitarian universities]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 17(3), 10-17. (in Russ.)

Nosova, P. A. (2018). Aprobaciya russkoyazychnoj versii oprosnika vospriimchivosti k krasote [Approbation of the Russian version of the engagement with beauty scale]. *Reflexio*, 11(1), 68–82. (in Russ.)

Nosova, P. A., Fyodorov, A. A. (2022). Krasota v psihologii: bibliometricheskij analiz [Beauty in psychology: a bibliometric analysis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, 19(3), 592–606. (in Russ.)

Nosova, P. A. (2022). Vospriimchivost' k krasote i koncept «krasota» u russkoyazychnyh studentov-psihologov [The engagement with beauty and the concept of the «beauty» in Russian-speaking students of psychology]. *Reflexio*, 15(2), 63–75. (in Russ.)

Richel, T., Diessner, R., Merchi, J., Dachs, I., Addison, D., Wilson, K., & Nasrullah, S. (2008, March). *International reliability studies of the Engagement with Beauty Scale (EBS)*. Poster session presented at the International Counseling Psychology Conference, Chicago, IL.

Seligman, M. E. P. (2006). *Novaya pozitivnaya psihologiya: Nauchnyj vzglyad na schast'e i smysl zhizni [The new positive psychology: a scientific perspective on happiness and the meaning of life]*. (Transl. from Eng). Moscow, Sofiya publ.

Váldez, M., Jódar, I., Ojuel, J., Sureda, B. (2001, Sep-Oct). Alexitimia e inteligencia verbal: un estudio psicométrico [Alexithymia and verbal intelligence: a psychometric study]. *Actas Esp Psiquiatr*, 29(5), 338–42. Spanish. PMID: 11602092.

Zvegincev V. A. (1960). Teoretiko-lingvisticheskie predposylki gipotezy Sepira-Uorfa [Theoretical and linguistic premises of the Sapir-Whorf hypothesis]. *Novoe v lingvistike*, 1, 111–134. (in Russ.)

Информация об авторе

Полина Александровна Носова, старший преподаватель кафедры клинической психологии Института медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета
SPIN-код: 9773-0656

Information about the Author

Polina A. Nosova, Senior Lecturer of the Section of Clinical Psychology of the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
SPIN-code: 9773-0656

Материал поступил в редколлегию 04.10.2023

The article was submitted 04.10.2023